

Совет Безопасности

Шестьдесят восьмой год

Предварительный отчет

6930-е заседание

Среда, 6 марта 2013 года, 10 ч. 15 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Чуркин (Российская Федерация)

Члены:

Аргентина	г-жа Персеваль
Австралия	г-н Куинлан
Азербайджан	г-н Мехдиев
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Бриан
Гватемала	г-н Росенталь
Люксембург	г-жа Лукас
Марокко	г-н Лулишки
Пакистан	г-н Масуд Хан
Республика Корея	г-н Син Дон Ик
Руанда	г-н Ндунхунгирехе
Того	г-н Менан
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс

Повестка дня

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

Председатель: Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На этом заседании Совет заслушает брифинг Постоянного представителя Австралии посла Гэри Куинлана в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006).

Я предоставляю слово послу Куинлану.

Г-н Куинлан (Австралия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить 90-дневный доклад Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), в соответствии с пунктом 18 (h) данной резолюции. Доклад охватывает период с 5 декабря 2012 года по 4 марта 2013 года, в течение которого Комитет провел одно совещание и занимался дополнительной работой в соответствии с процедурой отсутствия возражений, предусмотренной в пункте 15 руководящих принципов ведения работы.

13 февраля в ходе неофициальных консультаций члены Комитета обменялись предварительными мнениями по поводу случая, о котором одно из государств-членов сообщило в вербальной ноте от 6 февраля 2013 года, согласно которой 23 января власти этого государства перехватили судно, перевозившее, по их подозрениям, незаконное оружие из Ирана, предназначавшееся для доставки в это государство. Учитывая серьезные обвинения, содержащиеся в этом сообщении, Комитет призвал Группу экспертов ускоренными темпами провести расследование данного инцидента и сообщить Комитету о его результатах. Комитет готов непредвзято и объективно изучить их и на основании веских доказательств принять надлежащие меры по получении доклада Группы экспертов.

Комитет обсудил также отчет Группы экспертов от 11 января 2013 года, касающийся запуска Ираном ракет во время учений «Великий Пророк-7»,

проводимых со 2 по 4 июля 2012 года. Члены Комитета приняли к сведению вывод Группы экспертов о том, что запуск Ираном ракет «Шахаб-1» и «Шахаб-3» во время учений представляет собой нарушение пункта 9 резолюции 1929 (2010). Несколько членов Комитета выразили серьезную озабоченность тем, что запуск Ираном ракет представляет собой явное нарушение резолюции 1929 (2010), осудили эти запуски и предложили Совету рассмотреть возможность принятия надлежащих ответных мер. В настоящее время Комитет изучает эти варианты. Тем временем Комитет подчеркивает важность того, чтобы все государства-члены удвоили свои усилия по осуществлению всех мер, требуемых в резолюциях 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1929 (2010).

Как мой предшественник уже информировал Совет в декабре (см. S/PV.6888), Комитет поручил Группе подготовить подборку общедоступных заявлений, сделанных иранскими должностными лицами и предполагаемыми получателями иранской военной помощи, о возможных нарушениях пункта 5 резолюции 1747 (2007). Эта подборка была передана Группой Комитету 14 декабря 2012 года и рассмотрена на неофициальных консультациях, о которых я уже упоминал ранее. В ходе обсуждения некоторые члены выразили мнение, что было бы целесообразно направить письмо Ирану с просьбой подтвердить достоверность заявлений, отраженных в подборке.

Не ставя под сомнение возможность отправки такого письма Ирану в будущем, другие члены считали, что Комитет должен проявлять осторожность и что прежде всего следует предпринять дальнейшие усилия для получения вещественных доказательств предполагаемых поставок оружия, о которых говорится в заявлениях. Комитет твердо убежден в том, что любая передача оружия или связанных с ним материальных средств в нарушение пункта 5 резолюции 1747 (2007) — это повод для серьезной озабоченности. В соответствии со своим мандатом Комитет готов рассмотреть предполагаемые нарушения на беспристрастной и объективной основе и на основе весомых доказательств, с тем чтобы принять соответствующие меры в их отношении. Кроме того, в ходе неофициальных консультаций Группа проинформировала Комитет о своей следственной и информационно-пропагандистской деятельности.

В ходе отчетного периода Комитет получил сообщения от пяти государств-членов о действиях, предпринятых ими в осуществление соответствующих мер Совета Безопасности. Одним из них было вышеупомянутое мною письмо о возможном нарушении пункта 5 резолюции 1747 (2007), которое обсуждалось Комитетом на неофициальных консультациях, состоявшихся 13 февраля. Во втором письме, от 17 января 2013 года, одно государство проинформировало Комитет о предполагаемом нарушении введенного в отношении Ирана эмбарго компанией, которая находится на территории этого государства. В третьем письме, от 24 января 2013 года, государство предоставило детальную информацию о досмотре и конфискации 15 марта 2011 года трех грузовых контейнеров с оружием и связанным с ним оборудованием, находившихся на борту судна «Виктория». В четвертом письме, от 1 февраля 2013 года, государство сообщило Комитету об аресте предпринимателя, подозревавшегося в нарушении национального законодательства, касающегося осуществления соответствующих санкционных мер Организации Объединенных Наций. Наконец, пятое государство представило 14 февраля доклад о грузах, конфискованных его соответствующими органами во втором квартале 2012 года, а также о мерах, принятых для предотвращения поставок в Иран транзитных грузов, которые предположительно содержат запрещенные предметы. В настоящее время Группа занимается расследованием всех этих случаев.

Комитет с удовлетворением отмечает, что государства отвечают на его запросы о предоставлении информации о зарегистрированных случаях несоблюдения санкций. Пользуясь возможностью, я хотел бы призвать все государства сотрудничать с Комитетом и его Группой экспертов в предоставлении информации и расследовании возможных нарушений санкций.

20 декабря 2012 года в свете выводов Группы относительно других случаев несоблюдения Комитет согласился включить в перечень два юридических лица, а именно: авиакомпанию «Яс-Эйр» и импортно-экспортную компанию «САД». 8 января 2013 года всем государствам-членам была направлена вербальная нота, в которой им сообщалось об этом включении. Касаясь смежного вопроса, можно сказать, что Комитет направил 23 января 2013 года еще одну вербальную ноту всем государствам с

просьбой представить, на добровольной основе, дополнительные идентифицирующие данные в отношении лиц, включенных в сводный перечень Комитета. Пользуясь возможностью, я хотел бы еще раз обратиться с этой просьбой о предоставлении такой информации.

Комитет продолжает прилагать усилия по оказанию помощи государствам в осуществлении соответствующих мер Совета Безопасности. Я рад сообщить, что Комитет принял 26 декабря 2012 года памятку по выполнению обязательств в отношении обычных вооружений и связанных с ними материальных средств, а 27 февраля этого года — памятку по выполнению обязательств в отношении финансовых и деловых мероприятий. Обе памятки размещены на веб-сайте Комитета.

4 марта Комитет постановил обновить списки предметов, связанных с ядерным оружием и баллистическими ракетами, о которых говорится в пункте 13 резолюции 1929 (2010). Обновленные списки размещены на веб-сайте Комитета.

В ходе отчетного периода Комитет получил ряд письменных запросов, касающихся применения санкций. В двух письмах от 16 января 2013 года Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) просила подтвердить, что два предложения по оказанию технической помощи Ирану по линии ЮНИДО не идут вразрез с установленным Советом Безопасности режимом санкций. 1 февраля Комитет сообщил ЮНИДО, что эти проекты не запрещаются соответствующими резолюциями.

В письме от 10 декабря 2012 года одно государство запросило у Комитета информацию относительно возможности возвращения средств, связанных с авансовым платежом, произведенным Министерством обороны Исламской Республики Иран компании, расположенной на территории этого государства. Поскольку контракт был подписан до 2007 года, когда были введены соответствующие меры, Комитет сообщил государству о том, что никаких препятствий для возврата этих финансовых средств не существует.

Комитет также получил уведомления от двух государств-членов — одно от 10 декабря 2012 года и другое от 4 января 2013 года — с просьбой предоставить информацию относительно включения конкретных указанных организаций в сводный

перечень физических и юридических лиц, на которые распространяется запрет на поездки и замораживание активов согласно соответствующим резолюциям Совета. Члены Комитета обменялись мнениями о возможных способах реагирования на такие запросы в ходе неофициальных консультаций, о которых я упоминал ранее.

Кроме того, Комитет получил от одного государства письмо от 20 февраля с просьбой сделать исключение в плане запрета на поездки для конкретного иранского гражданина, получившего приглашение принять участие в Конференции высокого уровня Международного агентства по атомной энергии по вопросу об атомной энергии в XXI веке, которая состоится в Санкт-Петербурге 27–29 июня 2013 года. В настоящее время данный запрос находится на рассмотрении Комитета.

Комитет также получил четыре уведомления: три — от одного государства-члена в связи с пунктом 5 (с) резолюции 1737 (2006) о доставке предметов, используемых на атомной электростанции в Бушере, Иран, и одно — от другого государства-члена, представленное во исполнение пункта 15 резолюции 1737 (2006) и пункта 4 резолюции 1747 (2007), в связи с размораживанием финансовых средств для выплаты по контракту, заключенному с юридическим лицом до включения его в соответствующий перечень.

Наконец, я с большим удовлетворением отмечаю, что в ходе отчетного периода Комитет получил уведомление от Саудовской Аравии об осуществлении резолюции 1737 (2006) и 1929 (2010).

Председатель: Я благодарю посла Куинлана за его брифинг.

Сейчас я предоставлю слово тем членам Совета, которые желаю выступить с заявлениями.

Я предоставляю слово представителю Китая.

Г-н Ван Минь (Китай) (говорит по-китайски): Я хотел бы поблагодарить посла Куинлана за его брифинг. С тех пор как он вступил на пост Председателя Комитета, он надлежащим образом руководит его работой, за что Китай хотел бы выразить ему признательность.

Китай придает большое значение работе Комитета. Мы готовы взаимодействовать со всеми сторонами в духе прагматизма и стабильности в целях

проведения эффективной работы на сбалансированной основе. Соответствующие резолюции Совета Безопасности по ядерной проблематике должны полностью выполняться. Однако санкции не являются конечной целью этих резолюций. Комитет и Группа экспертов должны преследовать цель урегулирования этого вопроса дипломатическими средствами. Недавно Комитет выступил с обвинениями в отношении некоторых случаев, и мы надеемся, что он проведет, исходя из принципов осторожности и объективности, всесторонние консультации с соответствующими странами и решит эти проблемы на основе весомых доказательств.

Иранский ядерный вопрос негативно сказывается на авторитете режима Договора о нераспространении ядерного оружия, а также на мире и стабильности на Ближнем Востоке. Диалог и переговоры являются единственным способом решения этого вопроса. Китай последовательно выступает против применения силы или угрозы ее применения. Китай не согласен с необходимостью оказания чрезмерного давления на Иран или введения дополнительных санкций. Некоторые страны, которые ввели односторонние санкции и умышленно расширили их сферу действия, подрывают законные интересы и права других стран. Китай выступает против такого подхода.

Ранее удалось добиться позитивных подвижек в ходе Алматинского диалога по иранскому ядерному вопросу, который ознаменовал собой первый шаг на пути начала переговоров по существу, способствующих решению иранского ядерного вопроса путем диалога и переговоров. Китай давно стремится обеспечить, чтобы этот процесс шел по правильному пути. Китай надеется, что все стороны укрепят доверие и создадут условия для всеобъемлющего, долговременного и надлежащего решения иранского ядерного вопроса. Мы также призываем Иран сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии. Китай готов продолжать сотрудничество со всеми сторонами, прилагая конструктивные усилия для поиска мирного решения иранского ядерного вопроса дипломатическими средствами.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить Комитет, учрежденный резолюцией 1737 (2006) и действующий под новым и умелым руководством посла Куинлана, а также Группу экспертов

за работу в поддержку осуществления резолюций Совета Безопасности по Ирану.

Соединенное Королевство, как и другие члены международного сообщества, по-прежнему глубоко обеспокоено ядерной программой Ирана. Доклад Международного агентства по атомной энергии от 21 февраля 2013 года (см. S/2013/103) свидетельствует о том, что Иран продолжает заниматься обогащением урана и наращивать свой потенциал по обогащению, в том числе за счет установки 180 современных центрифуг на объекте в Натанзе. Это произошло вскоре после того, как начала работать на полную мощность установка по обогащению топлива в Фордо, о чем Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) сообщало в ноябре 2012 года. Эти действия являются нарушением решений как Совета управляющих МАГАТЭ, так и Совета Безопасности.

Иранские объемы обогащенного почти до 20-процентного уровня урана продолжают увеличиваться и уже намного превышают его нынешние потребности. В докладе Генерального директора МАГАТЭ вновь подчеркивается сохраняющееся нежелание Ирана обсуждать возможные военные аспекты своей ядерной программы. Со времени представления первого доклада МАГАТЭ о возможных военных аспектах иранской ядерной программы Ирана прошло 15 месяцев. Иран должен продемонстрировать свою готовность принять срочные меры, которые необходимы для того, чтобы устранить серьезную обеспокоенность международного сообщества; его необходимо оценивать по делам, а не по словам.

Соединенное Королевство по-прежнему привержено нахождению мирного решения ядерного вопроса Ирана путем переговоров. Представители правительств государств — членов группы «Е3+3» провели встречу с представителями Ирана 26 и 27 февраля в Казахстане. Это были полезные обсуждения, и Соединенное Королевство рассчитывает на дальнейший прогресс в работе экспертов в марте по пересмотренному и внушающему доверие предложению, которое представили Ирану государства — члены группы «Е3+3». Цель этого предложения — укрепить взаимное доверие сторон и продвинуть вперед переговоры.

Иран только выиграет от дипломатического урегулирования ядерной проблемы, однако мы

твердо убеждены в необходимости проведения переговоров для достижения результатов. В настоящее время очень важно добиваться прогресса в решении самых неотложных проблем, связанных с ядерной программой Ирана.

Что касается работы Комитета 1737, то мы с сожалением отмечаем, что, как подтверждает Группа экспертов, Иран продолжает нарушать свои международные обязательства. Тревожным и вопиющим примером таких нарушений являются запуски Ираном баллистических ракет, о которых говорится в докладе Группы от 11 января. Доказательства такого нарушения очевидны, и Группа четко заявила, что эти запуски Ираном баллистических ракет в военном контексте являются нарушением резолюции 1929 (2010).

Комитет 1737 должен сейчас принять меры в связи с этим нарушением. В качестве первого шага он должен письменно проинформировать Иран о своей обеспокоенности в связи с этим нарушением и просить его дать разъяснение. Комитет должен подготовить уведомление об оказании помощи в осуществлении в контексте этого инцидента, разъяснив государствам-членам, что существует запрет на передачу технологий или оказание технической помощи Ирану в отношении деятельности, связанной с запуском баллистических ракет. Мы также призываем Группу экспертов выяснить, какие физические и юридические лица несут ответственность за эти нарушения, и сообщить о результатах в своем заключительном докладе в мае.

Мы также обеспокоены составленной Группой экспертов подборкой материалов о передаче Ираном вооружений в Газу, что свидетельствует о том, что Иран нарушает резолюцию 1747 (2007). Поддержка Ираном таких вооруженных группировок, как ХАМАС, прямо подрывает перспективы достижения мира в регионе и противоречит заверениям иранского правительства в адрес международного сообщества и своего народа в том, что он выступает в поддержку стабильности на Ближнем Востоке. Кроме того, мы возмущены наглыми публичными заявлениями Ирана, направленными на подрыв доверия к Совету Безопасности и к его резолюциям. Соединенное Королевство призывает Группу экспертов продолжать отслеживать этот вопрос, выявлять физические и юридические лица, которые несут ответственность за нарушения, и включить

рекомендации относительно этих лиц в свой заключительный доклад.

Соединенное Королевство также с обеспокоенностью отмечает недавно поступившие из Йемена сообщения о задержании партии незаконного оружия, которое, по информации йеменского правительства, поступило из Ирана. Как представляется, эта передача оружия является нарушением и грозит подрывом нестабильного переходного периода в Йемене. Мы ожидаем доклада Группы экспертов по результатам ее недавней инспекции. Комитет должен быть готов принять надлежащие меры, если полученные Группой доказательства подтвердят нарушения.

Руководству Ирана пора начать сотрудничать с международным сообществом. Оно не может и далее игнорировать серьезные озабоченности международного сообщества в отношении ядерной программы Ирана и нарушений им резолюций Совета Безопасности. Если Иран хочет, чтобы к нему относились как к любому другому государству — участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающему ядерным оружием, то он должен сейчас же предпринять конкретные и неотложные шаги, чтобы полностью снять эти озабоченности. Пока он не сделает выбор в пользу сотрудничества, он будет сталкиваться с последствиями усиливающегося давления и изоляции.

Г-жа Райс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить посла Куинлана за его первый брифинг в качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Мы признательны ему и его сотрудникам за пристальное внимание и энергичную работу в этом Комитете.

Иранская ядерная проблема по-прежнему является одной из самых серьезных угроз международной безопасности и главным приоритетом в работе Совета Безопасности. Сегодня мы собрались здесь в момент как новых возможностей, так и усиливающихся опасностей. В последние недели Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) еще раз подтвердил, что Иран продолжает осуществлять свою ядерную программу и препятствовать МАГАТЭ в расследовании возможного военного характера этой программы, отказывая МАГАТЭ в доступе к объекту в Парчине и к документам, персоналу и оборудованию,

о чем его просит Агентство. Эти действия, а также продолжающаяся деятельность Ирана по обогащению урана и осуществлению проектов с тяжелой водой являются очевидным нарушением требований Совета. Еще большую тревогу вызывает то, что Генеральный директор МАГАТЭ подтвердил дальнейшее нарушение Ираном резолюций Совета Безопасности, что выражается в установке сотен центрифуг второго поколения, которые могут значительно укрепить потенциал Ирана по обогащению урана. Серьезную тревогу вызывают установка Ираном этих центрифуг и накопление им обогащенного до 20 процентов урана, а также продолжающаяся деятельность по обогащению на предприятии в Фордо.

Эти действия являются неоправданными и потому провокационными. У Ирана уже достаточно обогащенного урана для того, чтобы обеспечить работу тегеранского исследовательского реактора в течение как минимум 10 лет. Нарастание этого потенциала без каких-либо четких гражданских целей не имеет смысла. Действия Ирана не укрепляют доверие к нему со стороны международного сообщества и не приближают нас к всеобъемлющему и мирному решению проблемы. Напротив, они вызывают тревогу у всего мира. Поэтому работа санкционного Комитета по Ирану является очень важной. Пока Иран отказывается выполнять свои международные обязательства, мы должны решительно добиваться выполнения в полном объеме санкций, введенных Советом.

В последние месяцы мы стали свидетелями новых тревожных нарушений этих санкций. В январе Йемен захватил судно, которое перевозило очень большую партию иранского современного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в нарушение резолюции 1747 (2007). Это оружие могло бы дестабилизировать хрупкий переходный процесс в Йемене. Мы настоятельно призываем Комитет при поддержке Группы экспертов тщательно расследовать этот инцидент и вместе с Советом выработать надлежащие ответные меры.

Мы также отмечаем все более частые публичные заявления, в которых признается факт незаконной передачи Ираном оружия. Представители ХАМАС, «Хизбаллы», палестинского «Исламского джихада» и даже самого Ирана теперь публично признаются в деятельности, которая является нарушением санкций Организации Объединенных Наций. Комитет должен рассмотреть эти заявления

в качестве дополнительного доказательства вопиющего игнорирования Ираном своих обязательств и расследовать эти нарушения в полном объеме.

Сейчас Комитет также проводит оценку запусков ракет в Иране, которые были осуществлены в нарушение резолюции 1929 (2010). Эти запуски позволяют Ирану совершенствоваться и разрабатывать технологии, которые когда-нибудь в сочетании с оружием массового уничтожения могут создать недопустимую угрозу для международного мира и безопасности. Мы настоятельно призываем Комитет, в соответствии с его мандатом, принять оперативные и решительные ответные меры, в том числе путем введения адресных санкций в отношении тех, кто несет ответственность за такие нарушения.

Каждое нарушение санкций Организации Объединенных Наций является серьезным вопросом. Наша коллективная обязанность — сообщать о таких случаях, поддерживать усилия по их расследованию и решительно действовать по завершении таких расследований. Эффективное реагирование на эти инциденты укрепляет как авторитет Совета, так и эффективность дипломатических усилий, направленных на урегулирование иранского ядерного вопроса.

Соединенные Штаты неизменно привержены дипломатическому решению. Поэтому мы приветствуем недавнее возобновление диалога между пятью постоянными членами Совета Безопасности и Германией («пять плюс один») и Ираном. Однако давайте не будем забывать, что диалог — это лишь средство для достижения поставленной цели. Нашей целью по-прежнему остается долгосрочное и всеобъемлющее решение иранского ядерного вопроса, которое восстановит доверие международного сообщества к исключительно мирному характеру ядерной программы Ирана, в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия и всеми соответствующими резолюциями Совета Безопасности и Совета управляющих МАГАТЭ.

В качестве первого шага мы стремимся рассмотреть наиболее значительную ядерную деятельность Ирана по производству и накоплению урана, обогащенного почти до 20 процентов, и установку дополнительных центрифуг в Фордо. В этой связи постоянные члены Совета и Германия продемонстрировали, что мы готовы принять меры в ответ на обеспокоенность Ирана.

Переговоры с Ираном в формате «пять плюс один» в Алматы были полезными, но сейчас мы должны определить, можно ли добиться реального прогресса в деле урегулирования на основе переговоров благодаря возобновлению процесса. Этот процесс не может продолжаться бесконечно или использоваться в качестве механизма торможения. Поэтому мы по-прежнему привержены идее двухвекторного подхода и оказания возрастающего давления на Иран при одновременном проведении конструктивного и добросовестного диалога. Работая совместно, мы можем продолжать работу по разъяснению Ирану последствий его действий и наглядно демонстрировать ему блага сотрудничества при отказе от провокаций.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим посла Гэри Куинлана за представление доклада о деятельности Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и Группы экспертов. Посол Куинлан энергично работал и привнес в работу Комитет новую динамику. Мы также принимаем к сведению недавний доклад Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) об осуществлении гарантий по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в Иране.

Совет и Комитет 1737 (2006) прилагают значительные усилия по решению вопросов, касающихся ядерной программы Ирана. Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы подтвердить сегодня необходимость того, чтобы Совет обсудил возможность пересмотра целей и стратегии, изложенных в соответствующих резолюциях. Мы приветствуем возобновление дипломатических усилий пяти постоянных членов Совета Безопасности и Германии («пять плюс один») и Ирана. Мы надеемся, что недавние позитивные и направленные на примирение предложения и заявления не только улучшат атмосферу, но и приведут к результатам. Подтверждение всеми сторонами своей веры в переговоры имеет крайне важное значение. Из нынешнего тупика может быть найден выход на основе согласованного взаимодействия.

Мирное урегулирование вопросов возможно на основе взаимных мер укрепления доверия и шагов, необходимых для обеспечения права Ирана на использование ядерной энергии в мирных целях. Совет и Комитет должны поддержать эти усилия. Крайне важно избегать конфронтации в отношении

ядерной программы Ирана, которая может привести к дестабилизации положения в соседних с Ираном государствах и во всем нестабильном регионе.

Как отмечали другие члены Совета, работа Группы экспертов и ее деятельность должны осуществляться в соответствии с ее мандатом. Ее доклады, анализ и рекомендации должны быть объективными, беспристрастными и опираться на веские доказательства. Мы вновь выражаем наше мнение, что санкции Совета Безопасности не должны быть самоцелью; следует содействовать решению остающихся вопросов на основе переговоров с помощью установления равновесия между санкциями и переговорами. Мы призываем Совет, Комитет и Группу экспертов скорректировать соответствующим образом цели и стратегию. Ослабление давления могло бы помочь переговорам.

Иран является участником ДНЯО и как член МАГАТЭ имеет определенные права, которые должны соблюдаться в соответствии с положениями этих документов. В то же время Иран призван выполнять свои правовые обязательства по ДНЯО. Мы настоятельно призываем Иран продолжать взаимодействовать с МАГАТЭ и в полном объеме сотрудничать с ним в целях урегулирования всех нерешенных вопросов.

Важно, чтобы Совет расширил состав Группы экспертов, в частности, за счет участия развивающихся стран. Такой шаг повысит уровень информированности и эффективность осуществления соответствующих резолюций Совета. Совету следует пересмотреть существующую процедуру назначения членов Группы экспертов и привести ее в соответствие с основными ценностями Организации Объединенных Наций — транспарентностью и беспристрастностью. Мы надеемся, что Совет рассмотрит этот вопрос во всех своих вспомогательных органах. Мы будем рады внести вклад в этот процесс.

Г-н Менан (Того) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить посла Гэри Куинлана за представление первого доклада о деятельности Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), работой которого он руководит самым компетентным образом. Я хотел бы еще раз выразить поддержку нашей делегации.

Иранский ядерный вопрос во многих своих аспектах существенно не изменился со времени

нашего заседания 13 декабря 2012 года (см. S/PV.6888), как отмечается в последнем докладе Совета управляющих от 21 февраля 2013 года (см. S/2013/103). В соответствии с резолюцией 2011/69 — в которой Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) призвал Исламскую Республику Иран и Агентство сотрудничать и наращивать диалог, с тем чтобы безотлагательно урегулировать все важные остающиеся вопросы, включая доступ ко всей информации, документам, объектам, материалам и персоналу — обе стороны провели несколько встреч. К сожалению, в докладе отмечается, что не удалось достичь никаких конкретных результатов. Кроме того, в докладе подчеркивается, что переговоры в декабре 2012 года и 16 и 17 января 2013 года, а также встреча, проведенная 13 февраля с целью завершения работы над документом о структурированном подходе к этому вопросу, не привели к заключению соглашения с Ираном или дискуссиям по существу вопроса, в частности по возможным военным аспектам ядерной программы страны.

В дополнение к этим нерешенным вопросам, следует также отметить, что деятельность, проводимая на заявленных объектах по Соглашению о гарантиях, противоречит соответствующим резолюциям Совета Безопасности и Совета управляющих МАГАТЭ. В целом, в докладе подчеркивается, что Иран не приостановил свою деятельность по обогащению топлива на заявленных объектах в Натанзе и Фордо. Кроме того, в Натанзе были установлены более современные центрифуги. То же самое верно и в отношении проектов с использованием тяжелой воды, конверсии урана и производства топлива. Во всех случаях, когда Агентство приходило к выводу о том, что полученная информация в целом соответствует заявлениям Ирана, от страны продолжали ожидать дополнительной информации.

В свете вышесказанного неудивительно, что Международное агентство по атомной энергии испытывает все большую озабоченность по поводу возможного существования секретной деятельности в ядерной области с участием организаций военного сектора, в частности деятельности по созданию ядерных боезарядов для ракет. Имеются значительные свидетельства того, что кризис доверия в отношениях между международным сообществом и Ираном продолжает нарастать.

Содержащаяся в докладе Группы экспертов информация относительно запуска в ходе проведенных 2–4 июля 2012 года операций ракет «Великий Пророк-7», а также официальные публичные заявления Ирана относительно возможности оказания военной помощи ХАМАС и другим террористическим группам лишь обостряют напряженность. Эти акты, согласно Группе экспертов, совершаются вопреки резолюциям 1929 (2010) и 1747 (2007) и вызывают глубокую обеспокоенность.

Переговоры группы в составе пяти постоянных членов Совета Безопасности и Германии («шестерки») с Ираном, подобные тем, что состоялись 27 февраля в Алматы, Казахстан, и нацеленные, среди прочего, на то, чтобы побудить Иран отказаться от своей ядерной программы и отправить накопленные ею запасы обогащенного до 20 процентов урана за рубеж, до сих пор не привели к значительному прогрессу в этом плане.

Несмотря на эту прискорбную ситуацию, наша страна по-прежнему верит в переговорное решение и вновь призывает Иран выполнять свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и по соответствующим резолюциям Совета Безопасности и Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

В этой связи Того призывает Иран активизировать сотрудничество с МАГАТЭ, с тем чтобы прийти к приемлемым для удовлетворения требований Агентства решениям, и добросовестно продолжать переговоры с «шестеркой». Мы по-прежнему преисполнены надежды на то, что на предстоящих встречах, в частности на совещании экспертов, которое должно состояться в Стамбуле 17 и 18 марта, в преддверии встречи Ирана с «шестеркой», запланированной на 5 и 6 апреля, в этом отношении будет достигнут прогресс.

Одновременно Ирану необходимо согласиться на просьбу МАГАТЭ, изложенную в пункте 65 его доклада, предоставив ему доступ к площадке в Парчине и развеяв его беспокойство относительно этого объекта.

Признавая право всех стран, в том числе Ирана, на развитие мирной ядерной энергетики, мы хотели бы настоятельно призвать эту страну работать над выполнением мирной программы и

опираться на необходимое для достижения этой цели сотрудничество.

В заключение мне хотелось бы выразить признательность Комитету и Группе экспертов за их неустанные усилия по оказанию Совету содействия в его стремлении к дипломатическому урегулированию иранского ядерного вопроса. Такая задача требует от нас совместных усилий.

В этой ситуации Того будет радо принять в Ломе 13–17 мая региональный семинар, который позволит западноафриканским и центральноафриканским странам обсудить меры, необходимые для соблюдения установленного Организацией Объединенных Наций в этой связи режима санкций, и принять соответствующие рекомендации.

Г-н Росенталь (Гватемала) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы поблагодарить посла Гэри Куинлана за проведенный им информативный брифинг. Нам хотелось бы поздравить его и его коллег со вступлением на пост руководителя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006).

В отчетный период Комитет продолжал транспарентно, беспристрастно и объективно выполнять возложенные на него задачи, не компрометируя свой мандат. Считаем, что ему следует поступать так же и в будущем.

Мы одобряем работу Комитета, который продолжает изучать национальные доклады, запросы и сообщения о, возможно, совершенных государствами-членами нарушениях. Что касается представляемых государствами информационных запросов относительно режима санкций, то Комитету, согласно его мандату, необходимо откликаться на них четко, прямо и быстро.

Мы удовлетворены работой, выполняемой Группой экспертов, в том числе ее деятельностью по распространению информации и повышению информированности общественности. Мы призываем эту Группу продолжать работать в строгом соответствии с имеющими отношение к этому делу резолюциями.

Группа оказывает Комитету неоценимую поддержку посредством, среди прочего, проведения расследований якобы имевших место нарушений и инцидентов. Ее выводы и рекомендации, основанные на поддающейся проверке и надежной

информации, составляют прочный фундамент для принятия Комитетом соответствующих решений.

Гватемала всегда отстаивала право всех государств использовать ядерную энергию в мирных целях, согласно международным договорам, при условии что они выполняют свои обязательства в отношении проверки.

Мы считаем, что Исламской Республике Иран следует всемерно сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), чтобы восстановить доверие к себе и доказать исключительно мирный характер своей ядерной программы. Являясь участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Иран обязан выполнять свои договорные обязательства. Кроме того, эта страна, являющаяся членом МАГАТЭ, должна полностью сотрудничать с Агентством в рамках их Соглашения о гарантиях.

Мы приняли к сведению недавний доклад МАГАТЭ о соблюдении в Иране режима гарантий согласно ДНЯО, в котором вновь указывается на то, что Иран продолжает ускорять темпы реализации своей ядерной программы и что сохраняются нерешенные вопросы, в том числе касающиеся возможных военных аспектов его ядерной программы. Такое положение дел по-прежнему вызывает у нас глубокое беспокойство.

Мы присоединяемся к призыву МАГАТЭ и настоятельно призываем Иран принять меры к всестороннему выполнению Соглашения о гарантиях и других обязательств и обязанностей по ДНЯО и, в частности, разрешить проведение инспекций.

В связи с этим мы с удовлетворением отмечаем проведенные в январе и феврале переговоры с Агентством и надеемся, что вскоре будет достигнута договоренность относительно структурированного подхода.

Гватемала последовательно добивается политического и дипломатического решения иранского ядерного вопроса. Она считает, что альтернативы переговорному решению нет. Усилия в этом направлении должны быть основаны на принципах последовательности и взаимности и должны соответствовать положениям ДНЯО.

Нас обнадежили недавно проведенные в Алматы переговоры «шестерки» с Исламской Республикой Иран, которые некоторыми были

названы поворотным моментом в этом процессе. Испытывать оптимизм, вероятно, еще рано, но мы надеемся, что вскоре уже появятся контуры переговорного решения иранского ядерного вопроса. Вместе со всем международным сообществом мы можем лишь надеяться на то, что предстоящие в Стамбуле и затем опять в Алматы встречи приведут к реальному прогрессу и позитивным результатам.

В заключение хочу сказать, что наша делегация будет и впредь принимать активное участие в работе Комитета с целью способствовать поискам надежного решения, обеспечивающего всестороннее осуществление соответствующих резолюций.

Г-жа Персеваль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего мы хотели бы поздравить посла Гэри Куинлана с вступлением на пост Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и поблагодарить его за представление ежеквартального доклада о работе этого вспомогательного органа. Мы отмечаем также его приверженность делу и транспарентный характер его работы.

В ходе отчетного периода Комитет продолжал эффективно выполнять свою работу в рамках своего мандата. В этой связи мы считаем, что важно продолжать информировать государства-члены о работе Комитета, например путем проведения брифингов, открытых для всех государств. Мы полагаем также, что Комитету надлежит реагировать на все просьбы, поступающие от государств-членов, с тем чтобы помочь им сохранять бдительность при осуществлении соответствующих резолюций. Кроме того, мы считаем, что Комитет играет решающую роль в оказании содействия государствам-членам и обеспечении сотрудничества с ними в выполнении соответствующих резолюций. В этой связи мы полагаем, что директивные записки, помогающие государствам в их усилиях по осуществлению резолюций, являются важным инструментом.

Позвольте мне подчеркнуть три момента в отношении иранской ядерной программы. Во-первых, я хотела бы вновь подтвердить неотъемлемое право всех государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия на исследование, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без какой-либо дискриминации. Это принципиальная позиция, о которой мы заявляли как на этом, так и на других соответствующих форумах. В то же время наша страна уже давно

решительно привержена делу нераспространения оружия массового уничтожения, что я хотела бы вновь подтвердить в Совете. Я считаю, что международное сообщество должно поддерживать актуальность режима ядерного нераспространения и его краеугольного камня — Договора о нераспространении ядерного оружия.

Во-вторых, я хотела бы отметить последний доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) от 21 февраля, который был препровожден Совету (см. S/2013/103). Здесь мы согласны с оценкой Генерального директора и разделяем его обеспокоенность отсутствием прогресса в прояснении остающихся вопросов, в том числе тех, которые связаны с возможными военными аспектами иранской ядерной программы. Мы полагаем, что Исламская Республика Иран должна продолжить активное сотрудничество с Агентством и предоставить всю требуемую информацию о своей ядерной программе и доступ ко всем необходимым объектам. В связи с этим важно, чтобы Иран принял необходимые меры, с тем чтобы в полной мере осуществить соглашение о гарантиях, выполнить другие свои обязательства, включая соответствующие резолюции Совета Безопасности, и восстановить доверие международного сообщества к исключительно мирному характеру его ядерной программы.

В-третьих, я хотела бы подчеркнуть, что нас обнадеживает проведение недавно в Алматы переговоров между правительством Ирана и группой «Е3+3». Наша страна считает, что мы должны продолжать добиваться на основе переговоров такого решения, которое позволило бы нам обрести уверенность в мирном характере иранской ядерной программы. Мы призываем стороны продолжать свои усилия на этом направлении.

Мы полагаем также, что уместно вспомнить обращенный к Ирану призыв Совета управляющих МАГАТЭ, содержащийся в его резолюции от сентября 2012 года, — призыв к тому, чтобы тот принял и внедрил так называемый структурированный подход к урегулированию нерешенных вопросов. Со времени принятия этой резолюции между МАГАТЭ и Ираном состоялось три раунда переговоров, однако Генеральному директору не удалось отметить каких-либо существенных сдвигов. Мы надеемся, что периодические встречи между двумя сторонами дадут конкретные результаты в отношении

структурированного подхода, что позволит обеспечить начало процесса прояснения остающихся вопросов. Это все, что я хотела сказать.

Г-жа Лукас (Люксембург) (*говорит по-французски*): Как и мои коллеги, я хотела бы поблагодарить посла Куинлана за представление ежеквартального доклада о деятельности Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Я хотела бы заверить его в том, что наша делегация готова оказывать ему всемерную поддержку при выполнении им функций Председателя этого санкционного комитета, являющегося краеугольным камнем режима нераспространения. Мы благодарим также Группу экспертов за бесценную поддержку работы Комитета. Она играет важную роль в обеспечении того, чтобы принимаемые Советом Безопасности санкционные меры в полной мере выполнялись. 6 и 7 февраля наша страна имела возможность принимать Группу экспертов во время ее рабочего визита в Люксембург.

В ежеквартальном докладе Комитета 1737 рассматриваются различные аспекты его работы, связанной с ограничением способности Ирана развивать свой ядерный потенциал и потенциал в области баллистических ракет в военных целях. Важно, чтобы Комитет продолжил работу на этом направлении, и мы полностью поддерживаем его усилия в этой связи. В связи с этим мы с обеспокоенностью отмечаем недавний доклад Группы экспертов, в котором делается однозначный вывод о том, что в июне 2012 года Иран нарушил положения пункта 9 резолюции 1929 (2010), совершив запуск баллистических ракет во время военных учений. Мы считаем, что этот доклад нельзя оставлять без внимания и что Комитет должен принять ответные меры. То же относится и к поставке оружия, перехваченного 23 января у берегов Йемена. В свете выводов проводимого в данный момент расследования Комитет должен обеспечить принятие надлежащих последующих мер.

Авторитетность обращенных к Ирану призывов эффективно сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) также зависит от эффективного осуществления санкционного режима. Иран только тогда восстановит доверие к себе со стороны международного сообщества, когда начнет в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ. Поэтому Иран должен прояснить многочисленные остающиеся вопросы и позволить

инспекторам МАГАТЭ удостовериться в мирном характере его ядерной программы.

К сожалению, последний доклад МАГАТЭ не позволяет сделать вывод о том, что Иран готов выполнять свои международные обязательства. В нарушение резолюций Совета Безопасности и Совета управляющих МАГАТЭ Иран не приостановил свою деятельность по обогащению и переработке урана. Наоборот, он продолжает развивать свой потенциал по обогащению, используя центрифуги нового поколения на объекте в Натанзе. То, что Иран продолжает заниматься своими проектами по производству тяжелой воды и по-прежнему отказывается предоставить МАГАТЭ доступ к объекту в Парчине, вызывает беспокойство. В таких условиях трудно понять реальный характер иранской ядерной программы. Это никак не способствует созданию климата доверия.

Призывая Иран выполнять свои международные обязательства и полностью прояснить характер его ядерной программы, Люксембург, вместе с тем, вновь подтверждает свою приверженность поиску переговорного решения, основанного на двухвекторном подходе. Именно поэтому мы с удовлетворением отмечаем проведение 26 февраля в Алматы переговоров между Ираном и группой «Е3+3», координатором которых выступил Высокий представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности. В ходе этих переговоров поступило определенное предложение, целью которого является установление доверия и придание диалогу конкретного содержания. Если это предложение будет принято, оно должно обеспечить прогресс в направлении долгосрочного урегулирования проблемы на основе выполнения резолюций Совета Безопасности и Совета управляющих МАГАТЭ.

Мы надеемся, что иранское правительство положительно отреагирует на внесенное в Алматы предложение и что последующие совещания на техническом и политическом уровнях, запланированные соответственно на 18 марта и на 5 и 6 апреля, наконец придадут процессу положительную динамику.

Г-н Мехдиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить посла Гэри Куинлана за его работу на посту Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного

резолюцией 1737 (2006), и за представление доклада Комитета с отчетом за 90-дневный период.

Комитет получил от государств-членов ряд сообщений о мерах, принятых во исполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности, и о реагировании на зарегистрированные инциденты в течение отчетного периода. Члены Комитета обсудили представленное Группой экспертов сообщение от 11 января 2013 года об имевшем месте инциденте, провели обмен мнениями по случаю нарушения, о котором сообщило государство-член 6 февраля 2013 года, и призвали Группу ускорить проводимое в этой связи расследование и доложить Комитету о своих выводах. Чрезвычайно важно, чтобы члены Комитета рассмотрели все случаи и инциденты на беспристрастной и объективной основе, а также обсудили вопрос о принятии соответствующих мер на основе убедительных доказательств. Крайне важно, чтобы Комитет продолжал свои усилия по оказанию помощи государствам в осуществлении соответствующих мер Совета Безопасности. В этой связи мы отмечаем принятие Комитетом памятки по выполнению обязательств, касающихся передачи обычных вооружений и связанных с ними материальных средств и финансовых и деловых мероприятий.

Мы также отмечаем посещение членами Группы отдельных государств-членов для обсуждения вопросов, касающихся мандата Группы, а также участие ее экспертов в ряде конференций и семинаров в течение отчетного периода. Крайне важно, чтобы Группа продолжала свою информационно-пропагандистскую деятельность, которая играет важную роль в увеличении числа национальных докладов об осуществлении государствами-членами.

Отчетный период характеризовался также проведением трех раундов переговоров между Исламской Республикой Иран и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) с целью доработки документа по структурированному подходу. Однако, согласно докладу Совета управляющих МАГАТЭ от 21 февраля (см. S/2013/103), участникам переговоров так и не удалось достичь договоренности или начать основную работу по остающимся вопросам.

Не вызывает сомнений тот факт, что все страны имеют право развивать свою ядерную промышленность в мирных целях при полном соблюдении

соответствующих международных обязательств. Поэтому важно, чтобы правительство Исламской Республики Иран продолжало свои усилия, направленные на укрепление доверия международного сообщества к исключительно мирному характеру его ядерной программы.

Мы с воодушевлением отмечаем, что в конце февраля состоялись переговоры на высоком уровне между Ираном и пятью постоянными членами Совета Безопасности и Германией. Мы надеемся, что заседание на техническом уровне, которое состоится позднее в этом месяце, и возобновление переговоров на высоком уровне в апреле в Алматы, Казахстан, будут способствовать достижению прогресса в решении этой проблемы. Крайне важно продолжать диалог и сотрудничество в тех областях, где достижение прогресса имеет особую актуальность для региональной стабильности. Мы призываем к приложению дополнительных усилий, направленных на мирное и конструктивное урегулирование проблем, вызывающих озабоченность.

Г-н Лулишки (Марокко) (*говорит по-французски*): Присоединяясь к выступавшим передо мной коллегам, я хотел бы вновь поздравить посла Фрэнсиса Гэри Куинлана по случаю его вступления на пост Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), а также искренне поблагодарить его за его первый доклад с отчетом за 90-дневный период. Будучи прекрасно осведомленными о его добросовестном отношении к делу, его принципиальности и профессионализме, мы хотели бы выразить наше полное доверие к нему и заверить его в том, что он может рассчитывать на наше сотрудничество.

Я хотел бы также поблагодарить Группу экспертов, учрежденную в соответствии с пунктом 29 резолюции 1929 (2010). Мы призываем ее и далее принимать под эгидой Комитета участие в различных конференциях и совещаниях, относящихся к мандату Комитета, и, прежде всего, продолжать диалог с государствами-членами во время посещения соответствующих стран.

Комитет продолжает заниматься всеми случаями, переданными на его рассмотрение. Мы надеемся, что он будет и впредь стремиться к сотрудничеству с государствами-членами, опираясь на профессионализм и беспристрастность Группы экспертов. Мы призываем Комитет к дальнейшему изучению всех памяток о выполнении обязательств

и призывать к их реализации с учетом их важности для выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности. Мы хотели бы также привлечь особое внимание к необходимости дальнейшего рассмотрения заключительного доклада Группы экспертов (см. S/2012/395), в частности содержащиеся в нем рекомендации.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) в резюме своего доклада от 16 ноября подчеркнуло, что несмотря на три раунда переговоров в Тегеране, которые продолжаются с декабря прошлого года, достигнут незначительный реальный прогресс в урегулировании нерешенных вопросов, связанных с иранской ядерной программой. Поэтому мы надеемся, что Исламская Республика Иран и МАГАТЭ оперативно достигнут согласия по структурированному подходу к проведению основной работы по урегулированию остающихся вопросов. Как единственная организация, обладающая компетенцией в области гарантий, МАГАТЭ вправе рассчитывать на всемерное сотрудничество, требуемое для достижения реального прогресса в решении остающихся вопросов.

В то же время мы приветствуем позитивную атмосферу, в которой 26–27 февраля в Алматы, Казахстан, проходили самые последние переговоры между Исламской Республикой Иран и пятью постоянными членами Совета Безопасности и Германией. Исходя из нашей убежденности в том, что диалог, дипломатия и мирные средства являются единственным путем урегулирования этого вопроса, мы надеемся, что начатый диалог будет продолжен в марте в Стамбуле и в апреле в Алматы и позволит добиться прогресса в нахождении согласованного решения.

Я хотел бы подчеркнуть настоятельную необходимость недопущения всякого ослабления режима нераспространения и обеспечения гарантий безусловного выполнения всеми государствами своих обязательств по соглашениям о гарантиях. Невыполнение обязательств, взятых на себя путем принятия на добровольной основе суверенного решения о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия, лишь усложнит достижение глобальной цели ядерного разоружения и делает ее недостижимой. Наша страна по-прежнему сохраняет непоколебимую приверженность этой цели. Вместе с тем мы подтверждаем право всех государств на использование ядерной энергии

исключительно в мирных целях. В основе режима нераспространения лежит неустойчивое равновесие прав и обязанностей государств. Важно защищать и сохранять это равновесие и обеспечить его полное соблюдение.

Г-н Ндухунгирехе (Руанда) (*говорит по-английски*): Я поздравляю посла Австралии Гэри Куинлана с вступлением на пост Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Я благодарю его за его первый брифинг в Совете по докладу Комитета с отчетом за 90-дневный период и за достойную высокой оценки работу, которую он ведет на посту Председателя Комитета. Я также выражаю признательность Группе экспертов, созданной во исполнение резолюции 1929 (2010), за ее ценную поддержку работы Комитета.

Руанда считает, что все страны имеют право на развитие ядерной энергетики в мирных целях. Однако очевидно, что ядерная программа Исламской Республики Иран вызывает особую озабоченность у международного сообщества. Иран является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и членом Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Поэтому он должен выполнять все свои обязательства по ДНЯО, в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ и выполнять все соответствующие резолюции Совета Безопасности. Мы особенно обеспокоены региональным аспектом кризисной ситуации. Продолжение процесса обогащения урана, нарушение резолюций Совета Безопасности, отсутствие надлежащего сотрудничества с МАГАТЭ, медленные темпы переговоров и законные интересы безопасности стран региона — все эти элементы могут привести к перерастанию этого кризиса в новый конфликт, который не нужен Ближнему Востоку. В этой связи исключительно важно, чтобы Исламская Республика Иран предприняла все необходимые меры, благодаря которым она смогла бы убедить международное сообщество в мирном характере своей ядерной программы. Этот подход, направленный на укрепление доверия, является единственным способом обеспечения того, чтобы Организация Объединенных Наций и международное сообщество в целом отменили санкции, от которых по-прежнему страдает иранский народ.

В заключение мы вновь заявляем о нашей поддержке переговоров между пятью постоянными членами Совета Безопасности и Германией

и Исламской Республикой Иран, целью которых является нахождение путей дипломатического и политического урегулирования иранского ядерного кризиса. Мы высоко оцениваем конструктивные переговоры, которые недавно провели обе стороны в Алматы, Казахстан, и надеемся, что следующий раунд переговоров, запланированный на следующий месяц, позволит достичь ощутимых результатов.

Г-н Син Дон Ик (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить посла Гэри Куинлана за представление доклада Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), с отчетом за 90-дневный период. Я также благодарю его за руководство работой этого важного Комитета.

Республика Корея призывает Иран незамедлительно выполнить все соответствующие резолюции Совета Безопасности, в которых Совет постановил, что Ирану следует остановить всю свою деятельность, связанную с возможным ядерным распространением. Наше правительство по-прежнему глубоко обеспокоено иранской ядерной программой, о которой говорится в последнем докладе (см. S/2013/103) Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). К сожалению, не удалось достичь никакого прогресса в решении остающихся вопросов, включая вопрос возможного военного характера иранской ядерной программы. Вызывает разочарование тот факт, что Иран продолжает наращивать свой потенциал по обогащению урана за счет установки более современных центрифуг на объекте в Натанзе. Активная деятельность и последующие изменения на объекте в Парчине лишают МАГАТЭ возможности эффективной проверки. Мы настоятельно призываем иранское правительство взаимодействовать с МАГАТЭ и незамедлительно обеспечить необходимое сотрудничество.

На недавней встрече представителей пяти постоянных членов Совета Безопасности и Германии («пять плюс один») и Ирана в Алматы они договорились о проведении новых встреч в будущем. Мы надеемся, что Иран конструктивно откликнется на предложение группы «пять плюс один».

Как государство — член Организации Объединенных Наций Иран должен выполнять все соответствующие резолюции Совета Безопасности. В этом контексте некоторые инциденты, описанные в

90-дневном докладе Комитета 1737, вызывают особую тревогу. Прежде всего мы испытываем серьезную обеспокоенность в связи с поступившими от правительства Йемена сообщениями о предполагаемых поставках оружия из Ирана. Такая незаконная передача оружия может дестабилизировать политический переход в Йемене и подорвать региональную стабильность. При помощи Группы Комитет должен провести тщательное и полное расследование и принять соответствующие меры по его результатам.

Во-вторых, мы также обеспокоены в связи с составленной Группой компиляцией публичных заявлений, признающих тот факт, что Иран оказывает военную помощь Газе. Этот факт заслуживает дальнейшего расследования Комитетом.

В-третьих, Группа экспертов в своем недавнем докладе пришла к четкому выводу о том, что произведенные Ираном в июле 2012 года во время военных учений запуски баллистических ракет являются нарушением резолюции 1929 (2010). Комитет должен принять надлежащие меры, включая введение санкций в отношении физических и юридических лиц, ответственных за это нарушение. Повторные безнаказанные нарушения резолюций подорвут авторитет Совета Безопасности и доверие к нему. Комитет и Группа экспертов играют важную роль в обеспечении того, чтобы санкции выполнялись эффективно и действительно.

В заключение мы вновь призываем Иран устранить все серьезные озабоченности в отношении его ядерной программы и незамедлительно и в полном объеме выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности и МАГАТЭ. Мы подчеркиваем, что Ирану потребуются чрезвычайные меры для восстановления доверия международного сообщества.

Г-н Бриан (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы также поблагодарить посла Куинлана за представление 90-дневного доклада, а также воспользоваться этой возможностью, чтобы пожелать ему больших успехов в выполнении функций Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Я хотел бы также поблагодарить Группу экспертов за ее работу в поддержку Комитета.

Совет принял к сведению доклад (см. S/2013/103) Директора Международного агентства по атомной

энергии (МАГАТЭ) от 21 февраля 2013 года. В этом докладе вновь привлекается внимание к отказу Ирана выполнять свои международные обязательства и обязанности в соответствии с резолюциями Совета Безопасности и Совета управляющих МАГАТЭ. В этом докладе подчеркивается ряд вызывающих обеспокоенность моментов, включая отсутствие предметных дискуссий между МАГАТЭ и Ираном по нерешенным вопросам, а также возможный военный характер иранской ядерной программы. Иран, как известно, выдвигает возражения в отношении методов, с тем чтобы не реагировать на вопросы существа. Агентство по-прежнему не имеет доступа к военному объекту в Парчине.

Еще одним источником обеспокоенности является продолжение деятельности по обогащению урана на объектах в Натанзе и Фордо, при этом нет достоверных сведений об использовании обогащенного урана в мирных целях. Продолжается накопление 20-процентного обогащенного урана. Происходит наращивание как количественных, так и качественных показателей обогащения урана. Именно к такому выводу мы пришли после объявления 23 января об установке нового поколения центрифуг на объекте по обогащению урана в Натанзе. Установка и использование центрифуг в таком промышленном масштабе является значительным скачком в иранском потенциале производить обогащенный уран. Нет сомнений в том, что это является еще одним нарушением Ираном своих международных обязательств.

Наконец, не будем забывать, что продолжают и другие виды деятельности в ядерной области, в том числе строительство реактора на тяжелой воде, при этом Иран отказывается МАГАТЭ в возможности проведения своих проверок.

Квартальный доклад Комитета 1737 подтверждает также, что Иран до сих пор не выполнил свои международные обязательства, поскольку он продолжает свою незаконную деятельность в ядерной области и в области баллистических ракет, а также свои попытки обойти санкции. Франция обеспокоена неоднократными нарушениями Ираном эмбарго на поставки оружия, введенного Советом Безопасности, что приводит к росту насилия на Ближнем Востоке. В частности, мы уже выражали свою обеспокоенность в связи с передачей Ираном оружия Сирии. В докладе Группы экспертов приводится несколько таких примеров. В этой связи мы

приветствуем введение санкций в отношении компании «Йас эйр» и импортно-экспортной компании «САД», которые причастны к попыткам поставок оружия Сирии.

Мы также обеспокоены информацией, касающейся передачи негосударственным субъектам в Газе оружия и баллистических материалов. Группа экспертов представила Комитету компиляцию заявлений иранских должностных лиц на эту тему. Иран должен прокомментировать эти поставки, которые представляют собой нарушение эмбарго на поставки оружия, введенного резолюцией 1747 (2007).

Недавно Йемен также проинформировал Совет об изъятии у своих берегов большой партии оружия из Ирана, вероятно, предназначенного для йеменских подрывных элементов, что чревато дестабилизацией процесса политического перехода в этой стране.

В течение отчетного периода продолжалась деятельность в рамках иранской баллистической программы, несмотря на резолюции Совета. В июле 2012 года Иран осуществил запуск ракет «Шааб-1» и «Шааб-2» в ходе военных учений под названием «Великий Пророк-7». Франция вместе с Германией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки уведомили Комитет об этом очередном нарушении резолюции 1929 (2010), вслед за чем Группа экспертов провела расследование, в результате которого в доклад был включен однозначный вывод о том, что эти учения, бесспорно, явились нарушением резолюции 1929 (2010).

Как в этом случае, так и в других приведенных мною примерах Комитет 1737 должен напомнить Ирану о его обязательствах. Он должен вместе с экспертами изучить надлежащие меры, которые необходимо принять, включая введение санкций в отношении физических и юридических лиц, виновных в нарушениях.

Мы по-прежнему открыты для диалога, как это было подтверждено в ходе многочисленных встреч представителей государств — членов группы «Е3+3» с представителями Ирана, состоявшихся в 2012 году. Совсем недавно — во время встречи, прошедшей в Алматы 26–27 февраля, члены группы «Е3+3» вынесли на рассмотрение Ирана новые сбалансированные предложения, что является еще одним доказательством стремления шести сторон

позитивно реагировать на происходящие события, если Иран примет необходимые меры в ответ на крайнюю обеспокоенность международного сообщества. Хотя эти дискуссии позволили сделать первые полезные шаги, они не принесли конкретных результатов. Поэтому эти обсуждения будут продолжены: сначала между экспертами в марте, а затем на уровне политических директоров в начале апреля для оценки ситуации. Вместе с нашими партнерами по группе мы по-прежнему твердо привержены поиску решений, направленных на достижение реального прогресса. Но мы не сможем ничего добиться без четкой политической воли со стороны Ирана к тому, чтобы отреагировать на обеспокоенность международного сообщества. К сожалению, Иран пока не продемонстрировал такую волю.

Председатель: Я благодарю представителя Франции за его заявление. Сейчас я выступлю с заявлением в моем национальном качестве представителя Российской Федерации.

Мы приветствуем посла Гэри Куинлана в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности 1737 (2006) и рассчитываем, что под австралийским председательством Комитет продолжит действовать на беспристрастной и объективной основе в интересах политико-дипломатического урегулирования ситуации вокруг иранской ядерной программы. Председатель может рассчитывать на нашу твердую поддержку.

Комитет серьезно потрудились в последние три месяца, продолжив усилия на различных направлениях своей деятельности, включая расследование случаев возможных нарушений санкций, обработку получаемой информации, согласование проектов различных документов. Отмечаем работу Группы экспертов, оказывающей Комитету значительное содействие. Мы неизменно исходим из того, что Группа должна работать на беспристрастной и объективной основе и под руководством Комитета.

В контексте важного направления работы — расследования случаев возможных нарушений санкций — хотели бы подчеркнуть, что выводы и оценки Комитета должны основываться только на достоверной и проверяемой информации при тщательном анализе обстоятельств инцидента. Поспешных заключений здесь быть не должно. В равной степени это относится и к работе Группы.

Россия последовательно выступает за политико-дипломатическое урегулирование ситуации вокруг иранской ядерной программы и не видит альтернативы переговорному решению. Усилия на данном направлении должны осуществляться на принципах поэтапности, взаимности и в соответствии с ДНЯО. При этом мы убеждены, что коллективность действий мирового сообщества по решению вопросов, связанных с иранской ядерной программой, подрывается односторонними санкциями. В ряде случаев они носят экстерриториальный характер, что категорически неприемлемо с точки зрения международного права.

Призываем к продвижению переговорного процесса по линии Иран — «шестерка» и продолжению диалога между Ираном и МАГАТЭ. Надеемся, что предстоящие в ближайшие недели новые встречи в рамках переговоров «шестерки» с Ираном окажутся результативными и позволят сблизить позиции сторон.

В целом исходим из безусловного права Ирана на развитие гражданской ядерной программы, включая право на обогащение, после прояснения всех остающихся вопросов и с постановкой всей иранской ядерной деятельности под надежный и всесторонний контроль МАГАТЭ.

Россия продолжит делать все от нее зависящее для достижения прогресса в урегулировании ситуации вокруг иранской ядерной программы.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Предоставляю слово послу Куинлану для ответа на прозвучавшие замечания и заданные вопросы.

Г-н Куинлан (Австралия) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток, зная, что нам предстоит насыщенная программа. Я хотел бы лишь поблагодарить членов Совета за их выступления сегодня утром и за теплый прием, который они оказали Австралии как Председателю. Сейчас я хотел

бы также поблагодарить моего предшественника — посла Нестора Осорио и отметить его вклад; в настоящее время он является Председателем Экономического и Социального Совета.

Поскольку это мой первый доклад в Совете, я хотел бы подчеркнуть, что мы хорошо осознаем наши обязанности как Председателя и необходимость беспристрастной, объективной и очень профессиональной работы по получению доказательств. В этой связи я хотел бы отметить вклад Группы экспертов. Они, несомненно, обеспечивают незаменимую профессиональную основу для нашей работы. Хотел бы также выразить признательность за весьма профессиональную поддержку Секретариату.

Нам нужны, и они у нас есть, органичные рабочие отношения между Комитетом, учрежденным резолюцией 1737 (2006), Группой экспертов и Секретариатом. Комитет лишь завершает составление программы работы на следующий ближайший период, которая охватывает его обязательства по соблюдению, расследованию, информационно-пропагандистской деятельности, диалогу, помощи и сотрудничеству. Думаю, мы взяли хороший старт. Хотел бы поблагодарить за это членов Комитета. Следующее заседание Комитет проведет 15 марта.

Наконец, некоторые члены Совета поднимали вопрос о транспарентности в работе Комитета, и я хотел бы, как и мой предшественник — посол Осорио, создать форумы, в рамках которых члены Комитета и Группы могли бы взаимодействовать с широким кругом членов Организации Объединенных Наций. Мы будем сотрудничать с членами Комитета на предмет организации брифинга в предстоящие месяцы.

Председатель: В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 35 м.